

**НАСТУПЛЕНИЕ СМЕРТИ ПОТЕРПЕВШЕГО КАК ПРЕПЯТСТВИЕ
ПРЕКРАЩЕНИЮ УГОЛОВНОГО ДЕЛА В СВЯЗИ
С ПРИМИРЕНИЕМ СТОРОН**

Патрушева А. А.

Омская академия МВД России

В работе отстаивается подход, согласно которому право примириться с лицом, совершившим преступление, является неотделимым от личности потерпевшего и не подлежит преемству. Делается вывод о том, что близкий родственник умершего и иные лица, допущенные к участию в уголовном деле, не могут приобрести права на примирение независимо от того, явилась ли смерть потерпевшего результатом преступления. Приводятся аргументы в пользу того, что действия подсудимого по компенсации морального вреда родственникам умершего не могут восстановить нарушенное право на жизнь потерпевшего, а значит и загладить причиненный им вред. Соответствующие меры должны быть учтены судом только как обстоятельство, смягчающее подсудимому наказание.

Ключевые слова: потерпевший, смерть потерпевшего, близкий родственник, примирение сторон, прекращение уголовного дела, правопреемство, компенсация морального вреда.

Согласно ст. 76 УК РФ лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности, если оно примирилось с потерпевшим и загладило причиненный потерпевшему вред.

При аналогичных условиях лицо освобождается от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа на основании ст. 76.2 УК РФ, если оно возместило ущерб или иным образом загладило причиненный преступлением вред.

Судебная практика свидетельствует о том, что уголовные дела прекращаются судами со ссылкой на ст. 76 УК РФ и ст. 25 УПК РФ, ст. 76.2 УК РФ и ст. 25.1 УПК РФ в отношении лиц, совершивших преступления, повлекшие по неосторожности причинение смерти человеку. Автором статьи изучено 90 судебных решений о прекращении уголовного дела по основаниям, предусмотренным ст. 25, 25.1 УПК РФ, в отношении лиц, совершивших преступления, повлекшие по неосторожности причинение смерти человеку. При этом в качестве заглаживания вреда учитываются возмещение материального ущерба, а также принесение извинений и денежная компенсация морального вреда, причиненного близким родственникам погибшего и иным лицам, которые привлечены к участию в уголовном деле в порядке, предусмотренном ч. 8 ст. 42 УПК РФ.

В настоящее время практика прекращения уголовных дел на основании примирения с правопреемниками погибшего признана правомерной Пленумом Верховного Суда РФ, который в пункте 12 Постановления от 27 июня 2013 года № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности», разъяснил: «При рассмотрении вопроса о применении положений ст. 76 УК РФ к лицам, совершившим преступление,

последствием которого явилась смерть пострадавшего, судам следует иметь в виду положения части 8 ст. 42 УПК РФ о переходе прав потерпевшего в таких случаях к одному из близких родственников погибшего. При этом необходимо учитывать, что положения указанной нормы не препятствуют признанию потерпевшими не одного, а нескольких лиц. Поскольку уголовно-процессуальный закон не содержит каких-либо ограничений в процессуальных правах лиц, признанных потерпевшими в порядке, установленном ч. 8 ст. 42 УПК РФ, примирение лица, совершившего преступление, с такими потерпевшими может служить основанием для освобождения его от уголовной ответственности»[5].

Указанные разъяснения не относятся к ст. 76.2 УК РФ, однако, практика идет по пути их применения и при назначении судебного штрафа. Принять решение о применении меры уголовно-правового характера судам позволяет позиция правопреемников погибшего о том, что подсудимый загладил причиненный преступлением вред.

Так, по сведениям Судебного департамента при Верховном суде РФ в 2018 году по фактам нарушения правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, повлекшего по неосторожности смерть человека, в том числе лицом, находящимся в состоянии опьянения (ч. 3, 4 ст. 264 УК РФ и ч. 2 ст. 264 старой редакции УК РФ) прекращено по примирению сторон 905 уголовных дел, что составляет 19,8 % от общего числа уголовных дел, по которым вынесен судебный акт по существу обвинения. С назначением меры уголовно-правового характера – судебного штрафа прекращено 152 уголовных дела, что составляет 3,3 % от общего числа дел этой категории, рассмотренных судами [7]. В первом полугодии 2019 годы эти цифры составили 436 прекращенных уголовных дел по примирению сторон (19,7 %) и 94 прекращенных дела в связи с назначением судебного штрафа (4,2 %) [8]. То есть более чем одна пятая уголовных дел указанной категории прекращается на судебной стадии, поскольку правопреемники умершего посчитали необходимым простить виновному смерть члена их семьи и примириться с ним.

Среди ученых-процессуалистов широкое распространение получила позиция, согласно которой применение ст. 76 УК РФ и ст. 25 УПК РФ в случае смерти лица в результате преступления является недопустимым, а приведенная выше позиция Верховного Суда РФ представляется ошибочной [10]. Также вызывает споры возможность возмещения ущерба или иного заглаживания причиненного преступлением вреда в случае причинения смерти по неосторожности, как допустимое условие для применения меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа [2].

Так, Ларина Л. Ю. указывает, что моральный вред, на компенсацию которого направлены действия виновного, причиняется правопреемникам погибшего в результате его смерти от преступления, но он не является единственным или основным вредом, поэтому его компенсация не может охватить заглаживание вреда в виде смерти. «Уплата денежных средств родственникам погибшего, – пишет автор, – не изменяет степень общественной опасности деяния, так как даже частично не восстанавливает положение, существовавшее до нарушения права на жизнь» [3, с. 11].

Действительно, непосредственный вред от преступления, выразившийся в лишении человека жизни, невозможно устранить, загладить, возместить, поскольку смерть есть необратимое явление. Денежная компенсация вреда близким родственникам погибшего, как допустимый способ восстановления утраченного права на

жизнь, вызывает обоснованное негодование, поскольку означает, что ценность жизни человека сводится к конкретной сумме денежных средств. Такая «купля-продажа» жизни пострадавшего от преступления, позволяющая одним откупиться от привлечения к уголовной ответственности, а другим гарантированно «обогатиться», в рамках осуществления правосудия представляется недопустимой.

В этой связи мы согласны с мнением Шнитенкова А. В., который подчеркивает, что «признание возможности денежной оценки жизни человека, пострадавшего от преступления, как свидетельства возмещения вреда и основания освобождения от уголовной ответственности, противоречит нравственным основам уголовного права, поскольку принижает отношение к человеческой жизни как к одной из высших ценностей в обществе, прививает гражданам представление о преобладающей роли материальных благ по принципу «деньги решают все» [14, с. 54-55].

Сидоренко Э. Л. усматривает причину сложившейся практики «допустимости «откупа» за смерть» в очевидной подмене статусов потерпевшего в уголовном праве и уголовном процессе [9, с. 71]. Аналогичную позицию занимает и Костров М. Б. [1, с. 36].

Справедливо отмечает по этому вопросу и Мамонтов Н. И. : «Участник уголовно-процессуальных отношений как потерпевший может «возникать» исключительно из уголовно-правовых отношений. В уголовном судопроизводстве в результате подмены понятий создаются условия для неосновательного обогащения родственников погибшего в процедурах института примирения. Мирное соглашение могут заключать только потерпевший в своих интересах и в целях защиты нарушенных субъективных прав посредством компенсационного процесса и лицо, виновное в совершении конкретного преступления» [4].

Мы солидарны с мнением приведенных авторов. Положения материального права не должны видоизменяться в процессе их применения, то есть приобретать дополнительное значение в рамках процессуального права. Тем более, когда такое применением норм не отвечает требованиям справедливости и целям правосудия. Ошибочно приравнивать правовое положение близких родственников погибшего в уголовном судопроизводстве к правовому положению потерпевшего, как лица, которому принадлежало утраченное в результате преступления такое личное нематериальное благо как жизнь. Отсюда противоречия в объеме допустимых полномочий потерпевшего, которые вправе осуществлять правопреемники умершего.

В сравнительном аспекте интересно отметить, что Верховный Суд Украины по этому вопросу занимает более предпочтительную, на наш взгляд, позицию, нежели Пленум Верховного Суда РФ. Так, Большая палата Верховного Суда Украины разъяснила, что именно потерпевший в уголовно-правовом смысле может выразить свою волю о прощении виновного. Использование права на примирение другими лицами (в том числе признанными потерпевшими от уголовного преступления в уголовно-процессуальном смысле) невозможно, поскольку такое право тесно связано с лицом, которое непосредственно пострадало в результате совершения в отношении него уголовного преступления. Если в результате совершения уголовного преступления потерпевшему причинена смерть, то никто другой не может выразить его волю при решении вопросов, связанных с возмещением вреда в

виде смерти как основания для освобождения от уголовной ответственности. Вред в виде смерти возмещению или устранению в понимании ст. 46 УК Украины, предусматривающей освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением виновного с потерпевшим, не подлежит. Поэтому смерть как прекращение существования одного из правомочных субъектов уголовно-правовых отношений по примирению виновного с потерпевшим в понимании ст. 46 УК Украины делает невозможным осуществление такого примирения [6].

При этом Верховный Суд Украины сделал важное замечание, что непризнание за преемниками потерпевшего права на примирение не означает утрату ими права на возмещение причиненных убытков. Любой ущерб, причиненный уголовным правонарушением, может и должен быть компенсирован своевременно и в полном объеме безотносительно к тому, произошло или не произошло примирение, и это может повлиять на дальнейшие уголовно-правовые последствия при назначении наказания и условия его отбывания, в том числе с освобождением от его отбывания [6].

Полагаем аналогичную позицию должен занять как Верховный Суд РФ, так и отечественный законодатель. На наш взгляд, в статье 76 УК РФ, регламентирующей освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим, речь идет лишь о ситуации примирения с непосредственным пострадавшим от преступления. Только он, чье право, охраняемое уголовным законом, нарушено в результате преступления, правомочен определить способ заглаживания вреда, размер его возмещения и выразить изъясление относительно прекращения уголовного дела по примирению сторон. Право принять извинения и примириться с обидчиком является неотъемлемым от личности пострадавшего и не подлежит отчуждению. Полагаем, в случаях наступления смерти пострадавшего от преступления, член его семьи не является правомочным субъектом уголовно-правовых отношений по примирению в понимании ст. 76 УК РФ.

Произведенная в адрес правопреемников умершего потерпевшего компенсация морального ущерба не может оцениваться в качестве заглаживания вреда в виде смерти пострадавшего, поскольку жизнь человека не имеет денежного эквивалента. Такие действия подозреваемого (обвиняемого, подсудимого) могут лишь отчасти компенсировать нравственные страдания, связанные с утратой члена семьи, и потому должны быть учтены судом только как обстоятельство, смягчающее наказание.

При этом невозможность примирения с родственниками умершего потерпевшего не влияет на обязанность причинителя вреда возместить имущественные расходы, которые понесли родственники погибшего в результате преступления. Это касается возмещения вреда в связи со смертью кормильца (ст. 1088 ГК РФ), расходов на погребение умершего, поминальный обед в день погребения (ст. 1094 ГК РФ), а также расходов на предсмертное лечение, дополнительное питание, приобретение лекарств, посторонний уход (ст. 1085 ГК РФ) и пр.

В этой связи представляется верным регулирование рассматриваемых правоотношений на примере УПК Азербайджанской Республики (ст. 106.6.1) [11] и УПК Армении (ч. 3 ст. 80) [12], которые прямо предусматривают, что правопреемник умершего потерпевшего не вправе примиряться с подозреваемым (обвиняемым). Аналогичное положение содержится и в рекомендательном законодательном акте международного характера – Модельном уголовно-

процессуальном кодексе для государств-участников Содружества Независимых Государств (п. 1 ч. 5 ст. 114) [5].

Полагаем, введение запрета на переход права примирения не повлияет на общую картину компенсации морального ущерба членам семьи погибших, поскольку обвиняемые будут заинтересованы загладить причиненный вред с целью смягчения наказания.

Что касается вопроса прекращения уголовного дела в случаях, когда потерпевший умер по причинам, не связанным с преступным деянием, стоит отметить, что уголовно-процессуальное законодательство, как и разъяснения высших судебных органов, не содержит каких-либо ограничений для освобождения от уголовной ответственности в таких правовых ситуациях. Однако, право примириться с обидчиком является неотделимым от личности непосредственно пострадавшего от преступления, и потому не подлежит преемству вне зависимости от причины смерти лица. Таким образом, прекращение уголовного дела при примирении с потерпевшими, которыми выступают близкие родственники умершего не в связи с совершенным преступлением, представляется недопустимым.

Список литературы

1. Кострова, М. Б. Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа: новая норма – старые негативные тенденции правоприменения / М. Б. Кострова. – Текст : непосредственный. // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2018. – № 2. – С. 36-42.
2. Кудрявцева А. В. Судебный штраф / А. В. Кудрявцева, К.И. Сутяги. Текст : непосредственный // Уголовное право. 2016. – № 6. – С. 102-110.
3. Ларина, Л. Ю. Некоторые аспекты освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим / Л. Ю. Ларина. Текст : непосредственный // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. – 2015. – № 4. – С. 10-13.
4. Мамонтов, Н. И. Имеют ли право родственники лиц, погибших в результате правонарушения, на получение компенсации морального вреда? / Н. И. Мамонтов. Текст : электронный // zakon.kz : [сайт]. – 2019. – URL : https://www.zakon.kz/4889626-imeyut-li-pravo-rodstvenniki-lits.html#_ftn10 (дата обращения – 4 декабря 2019 г.).
5. Модельный Уголовно-процессуальный кодекс для государств-участников СНГ (принят постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ от 17 февраля 1996 г.) // Информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ. – 1996. – № 10. – С. 5-35.
6. О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 марта 2013 г. № 19 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2013 г. – № 8. – С. 14-25.
7. Постановление Большой Палаты Верховного Суда Украины от 16 января 2019 года по делу № 439/397/17 (производство № 13-66кс18) // Реестр судебных решений Украины : [сайт]. – 2019. – URL : <http://www.reyestr.court.gov.ua/Review/79298600> (последнее посещение – 24.11.2019).
8. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2018 год. Отчет об особенностях рассмотрения уголовных дел, применения реальных видов наказания и оснований прекращения уголовных дел // Судебный департамент при Верховном Суде РФ : [сайт]. – 2019. – URL : <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4894> (последнее посещение – 24.11.2019).
9. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 1 полугодие 2019 года. Отчет об особенностях рассмотрения уголовных дел, применения реальных видов наказания и оснований прекращения уголовных дел // Судебный департамент при Верховном Суде РФ : [сайт]. – 2019. – URL : <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5081> (последнее посещение – 24.11.2019).
10. Сидоренко, Э. Л. Частноправовые механизмы уголовно-правовой защиты / Э. Л. Сидоренко. – Текст : непосредственный. // Журнал российского права. – 2017. – № 8. – С. 65-72.

11. Скрипченко, Н. Ю. К вопросу об уголовно-правовой охране жизни новорожденного ребенка / Н. Ю. Скрипченко, Я. А. Корнеева. – Текст : непосредственный. // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 3. – С. 202-209.

12. Уголовно-процессуальный кодекс Азербайджанской Республики от 14 июля 2000 г. № 907-IQ : с изм. и доп. по состоянию на 7 декабря 2018 г. // Сборник законодательных актов Азербайджанской Республики. – 2000. – № 8. – Ст. 1243. – Текст : непосредственный

13. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Армения от 1 сентября 1998 г. №ЗР-248 : с изм. и доп. по состоянию на 23 июля 2019 г. // Официальные ведомости Республики Армения. – 1998. – 2019, 21 сентября; 2019, 25 июля. – Текст : непосредственный.

14. Шнитенков, А. В. Примирение с потерпевшим как основание освобождения от уголовной ответственности: проблемы законодательства и судебной практики / А. В. Шнитенков. – Текст : непосредственный. // Российская юстиция. – 2014. – № 11. – С. 54-55.

Patrusheva A. A. The occurrence of the victim's death as an obstacle to the termination of the criminal case in connection with the reconciliation of the parties / A. A. Patrusheva // Scientific notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Juridical science. – 2020. – Т. 6 (72). № 1. – P. 313-319.

The paper advocates an approach according to which the right to reconcile with the person who committed the crime is inseparable from the identity of the victim and is not subject to continuity. It is concluded that a close relative of the deceased and other persons admitted to participate in a criminal case cannot acquire the right to reconciliation, regardless of whether the victim's death was the result of a crime. Arguments are made in favor of the fact that the actions of the defendant to compensate for moral harm to the relatives of the deceased can not restore the violated right to life of the victim, and therefore make amends for the harm caused to them. Appropriate measures should be taken into account by the court only as circumstances that mitigate the defendant's punishment.

Keywords: victim, death of the victim, close relative, reconciliation of the parties, termination of the criminal case, succession, compensation for moral damage.

Spisok literary`

1. Kostrova, M. B. Osвобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа: novaya norma – stary`e negativny`e tendencii pravoprimeneniya / M. B. Kostrova. – Текст : непосредственный. // Zakony` Rossii: opy`t, analiz, praktika. – 2018. – № 2. – С. 36-42.

2. Kudryavceva A. V. Sudebny`j shtraf / A. V. Kudryavceva, K.I. Sutyagi. Текст : непосредственный // Уголовное право. 2016. – № 6. – С. 102-110.

3. Larina, L. Yu. Nekotory`e aspekty` osvobodzheniya ot ugovolnoj otvetstvennosti v svyazi s primireniiem s poterpevshim / L. Yu. Larina. Текст : непосредственный // Aktual`ny`e voprosy` bor`by` s prestupleniyami. – 2015. – № 4. – С. 10-13.

4. Mamontov, N. I. Imeyut li pravo rodstvenniki licz, pogibshix v rezul'tate pravonarusheniya, na poluchenie kompensacii moral'nogo vreda? / N. I. Mamontov. Текст : e`lektronny`j // zakon.kz : [sajt]. – 2019. – URL : https://www.zakon.kz/4889626-imeyut-li-pravo-rodstvenniki-lits.html#_ftn10 (data obrasheniya – 4 dekabrya 2019 g.).

5. Model`ny`j Uголовно-процессуал`ny`j kodeks dlya gosudarstv-uchastnikov SNG (prinyat postanovleniem Mezhpaparlamentsoj Assamblei gosudarstv-uchastnikov SNG ot 17 fevralya 1996 g.) // Informacionny`j byulleten` Mezhpaparlamentsoj Assamblei gosudarstv-uchastnikov SNG. – 1996. – № 10. – С. 5-35.

6. O primeneniі sudami zakonodatel`stva, reglamentiruyushhego osnovaniya i poryadok osvobodzheniya ot ugovolnoj otvetstvennosti : Postanovlenie Plenuma Verxovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 27 marta 2013 g. № 19 // Byulleten` Verxovnogo Suda Rossijskoj Federacii. – 2013 g. – № 8. – С. 14-25.

7. Postanovlenie Bol`shoj Palaty` Verxovnogo Suda Ukrainy` ot 16 yanvarya 2019 goda po delu № 439/397/17 (proizvodstvo № 13-66ks18) // Reestr sudebny`x reshenij Ukrainy` : [sajt]. – 2019. – URL : <http://www.reyestr.court.gov.ua/Review/79298600> (poslednee posesshenie – 24.11.2019).

8. Svodny`e statisticheskie svedeniya o sostoyanii sudimosti v Rossii za 2018 god. Otchet ob osobennostyax rassmotreniya ugovolny`x del, primeneniya real`ny`x vidov nakazaniya i osnovanij prekrashheniya ugovolny`x del // Sudebny`j departament pri Verxovnom Sude RF : [sajt]. – 2019. – URL : <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4894> (poslednee posesshenie – 24.11.2019).

9. Svodny`e statisticheskie svedeniya o sostoyanii sudimosti v Rossii za 1 polugodie 2019 goda. Otchet ob osobennostyax rassmotreniya ugovolny`x del, primeneniya real`ny`x vidov nakazaniya i osnovanij

prekrashheniya ugovolny`x del // Sudebny`j departament pri Verhovnom Sude RF : [sajt]. – 2019. – URL : <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5081> (poslednee poseshhenie – 24.11.2019).

10. Sidorenko, E`. L. Chastnopravovy`e mexanizmy` ugovolno-pravovoj zashhity` / E`. L. Sidorenko. – Tekst : neposredstvenny`j. // Zhurnal rossijskogo prava. – 2017. – № 8. – S. 65-72.

11. Skripchenko, N. Yu. K voprosu ob ugovolno-pravovoj oxrane zhizni novorozhdenного rebenka / N. Yu. Skripnichenko, Ya. A. Korneeva. – Tekst : neposredstvenny`j. // Aktual`ny`e problemy` e`konomiki i prava. 2015. № 3. – S. 202-209.

12. Ugovolno-processual`ny`j kodeks Azerbajdzhanskoj Respubliki ot 14 iyulya 2000 g. № 907-IQ : s izm. i dop. po sostoyaniyu na 7 dekabrya 2018 g. // Sbornik zakonodatel`ny`x aktov Azerbajdzhanskoj Respubliki. – 2000. – № 8. – St. 1243. – Tekst : neposredstvenny`j

13. Ugovolno-processual`ny`j kodeks Respubliki Armeniya ot 1 sentyabrya 1998 g. №ZR-248 : s izm. i dop. po sostoyaniyu na 23 iyulya 2019 g. // Oficial`ny`e vedomosti Respubliki Armeniya. – 1998. – 2019, 21 sentyabrya; 2019, 25 iyulya. – Tekst : neposredstvenny`j.

14. Shnitenkov, A. V. Primirenie s poterpevshim kak osnovanie osvobozhdeniya ot ugovolnoj otvetstvennosti: problemy` zakonodatel`stva i sudebnoj praktiki / A. V. Shnitenkov. – Tekst : neposredstvenny`j. // Rossijskaya yusticiya. – 2014. – № 11. – S. 54-55.